

A. MAESALU

ARHEOLOOGILISED AVARIKAEVAMISED TARTU TOOMEMÄEL

Kaevand (63 m²) lõikas poolviltu läbi muinaslinnuse edelavalli ning hõlmas ka osa sellega liituvat õuepinda. Vallis oli võimalik eristada 2—3 ehitusjärku. Suhteliselt hästi olid säilinud II aastatuhande algusest pärineva kahe tammepalkidest tarandilise kaitsehitise jäänused (tahv. XIV). Neist ühe välissein oli jälgitav kolme palgikorra kõrguselt, siseseina kohta saadi andmeid vähem. Kaitsehitiste rajamise eel oli linnust ulatuslikult laiendatud — mäe lõunanõlvale oli kuhjatud kive ja liiva.

Leidudest (kokku 462 numbrit) moodustavad valdava osa savinõukillud, mis enamikus pärinevad kaht liiki käsitsi vormitud nõudest. Esimesse liiki kuulub kivipuruga segatud savist, suhteliselt nõrga põletusega, kaelaosas augukestega rõuge tüüpi keraamika (tahv. XV, 1), teise moodustavad peenema koostisega, hästi põletatud, sileda või kiila pinnaga, osalt lohkornamendiga kaunistatud nõud (tahv. XV, 3, 4). Väiksemal määral leituds ketrakeraamikat (tahv. XV, 8). Muude leidudena saadi retušeeritud servadega tulekivist kõõvits (tahv. XV, 7; III aastatuhat e.m.a.), mõned luuesemed, katkeid tugevasti roostetanud raudesemeist, paar luisukatket, mõned tiiglitükid ja valamisvorm (tahv. XV, 9).

A. MAESALU

ARCHÄOLOGISCHE RETTUNGSGRABUNGEN AUF DEM TARTUER DOMBERG

Die Grabungsstelle (63 m²) durchschnitt halbschräg den ehemaligen südwestlichen Wall des Burgberges, eingenommen auch einen Teil des darangeschlossenen Hofterrains. Im Wall konnten 2—3 Bauperioden unterschieden werden. Verhältnismäßig gut waren die Überreste zweier aus dem Anfang des II. Jahrtausends stammender aus Eichenbalken errichteter Wehrbauten (Taf. XIV) erhalten. Bei einem konnte die Außenwand in Höhe von drei Balkenlagen verfolgt werden, betreffs der Innenwand waren die Angaben knapper. Dem Anlegen der Wehrbauten ist ein weitläufiges Ausbauen des Burgberges durch das Anhäufen von Sand und Steinen auf dem südlichen Berghang vorausgegangen.

An Funden (insgesamt 462 Nummern) bilden die überwiegende Mehrheit Tongefäßscherben, deren Hauptmasse von zweierlei handgeformten Tongefäßen stammt. Der erste Typ stellt eine aus mit Quarzkörnern durchsetztem Ton angefertigte, verhältnismäßig schwach gebrannte und am Randleppe mit Löchern verzierte Keramik des sog. Røuge-Typs dar (Taf. XV, 1), der zweite ist durch gut gebrannte, teils mit Lochornament verzierte Gefäße mit glatter Oberfläche und feinerer Tonbeschaffenheit vertreten (Taf. XV, 3, 4). In geringem Maße wurde scheidengeformte Keramik gefunden (Taf. XV, 8). Weiteres Fundgut bilden ein Schaber aus Feuerstein mit retuschierten Rändern (Taf. XV, 7; III. Jahrtausend v. u. Z.), einige Knochengegenstände, Bruchstücke von stark verrosteten Eisengegenständen, einige Schleifsteinfragmente, Bruchstücke eines Tiegels und eine Gußform (Taf. XV, 9).

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1980.4.11>

T. ТАМЛА

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПАДАСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
В 1978—1979 гг.

В 1978—1979 гг. были продолжены начатые в 1977 г. раскопки комплекса археологических памятников в Пада (Раквереский р-н), состоящего из двух городищ и нескольких поселений.¹

Было закончено исследование вала на юго-восточном краю второго падаского городища. Под насыпью вала на глубине 2 м от его хребта на

¹ О результатах исследований 1977 г. см. Тамла Т. Исследование городища и поселения в Пада. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1978, т. 27, № 4, с. 353—357.

уровне древней поверхности обнаружен темный углистый слой толщиной 5—10 см (табл. XVI, 1). В нем находились остатки двух обгорелых бревен от деревянной постройки, возможно, оборонительного характера, по времени предшествовавшей сооружению вала. С этим слоем связан и ряд ямок от столбов, заполненных известняковыми плитами и углубленных на 20—40 см в материковый песок. Остатки деревянных построек, предшествовавших сооружению вала, обнаружены и на некоторых других городищах Эстонии (Койла, Пуртсе, Лоху).²

В сооружении вала можно выделить по крайней мере два этапа. На первом этапе насыпанный из песка вал был сверху покрыт каменной кладкой, для чего использовались в основном известняковые плиты, лишь изредка валуны. С внешней стороны к песчаной насыпи примыкала плитняковая стена сухой кладки высотой 1 м (табл. XVI, 2). Судя по развалу у внешнего подножия вала, ее первоначальная высота достигала 1,5—2 м. Камни в стене были заложены в виде столбов, не связанных между собой. Фундаментом ее частично служили валуны.

На внутренней стороне вала каких-либо каменных конструкций обнаружить не удалось. По всей вероятности, она подпиралась деревянными постройками, от которых сохранились некоторые головешки. Первоначальную ширину вала определить трудно — по всей видимости, она не превышала 5 м.

На втором этапе вал был надстроен. На это, в частности, указывает обнаруженное как у внешнего, так и у внутреннего подножия его большое количество обвалившихся сверху камней. На хребте вала сохранились лишь отдельные камни и остатки обгорелых бревен, расположенных параллельно направлению вала. Последние являются, очевидно, остатками надвальных деревянных укреплений, но трудно сказать, к какому этапу сооружения вала они относятся.³ Возможно, и на втором этапе внутренняя сторона вала укреплялась деревянными сооружениями. Характерно, что обвалившиеся с внутренней стороны хребта камни имеют следы сильного воздействия огня. В то же время по-прежнему использовалась каменная стена, подпиравшая вал с наружной стороны. Перед валом на расстоянии 4 м от стены на этом этапе был вырыт ров шириной 2—2,5 м и глубиной до 1 м.

Перемешанный распашкой культурный слой городища незначителен и беден находками. На площадке в северо-восточном углу раскопа удалось обнаружить остатки очага (или примитивной печи-каменки) из сильно обожженных булыжников, основание которого частично было вымощено известняковыми плитами.

Весь раскоп (117 м²) дал только 40 находок⁴, главным образом фрагменты лепной керамики (50 черепков). Основная часть их относится к толстостенным сосудам со слабо сглаженной поверхностью и примесью крупнозернистого песка и дресвы в тесте. Кроме двух небольших обломков венчика, не найдено ни одного черепка, которые дали бы представление о форме сосудов. По общему характеру эта керамика напоминает посуду первой группы из поселения Пада в 300 м к востоку от городища.⁵ Вторая группа керамики представлена единичными черепками, отличаю-

² Шмидехельм М. Х. Археологические памятники разложения родового строя на северо-востоке Эстонии (V в. до н. э. — V в. н. э.). Таллин, 1955, с. 166—172, 176; Тыниссон Э. Оборонительные сооружения городища Лоху. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1977, т. 26, № 1, с. 79.

³ По данным радиоуглеродного анализа их возраст 1370 ± 50 лет. Анализ провел Я.-М. Пуннинг в лаборатории Института геологии АН ЭССР.

⁴ АИ 4960: 1—40.

⁵ Тамла Т. Исследования городища и поселения в Пада, с. 356.

щимися более плотным тестом, хорошим обжигом и бережно сглаженной, почти лощеной поверхностью. Орнамент отсутствует. В целом керамику можно датировать второй половиной I тыс.

Особую группу составляют 10 черепков из относительно грубого теста с примесью грубой дресвы и со слабо обработанной поверхностью. По сравнению с остальной керамикой эти черепки относятся, очевидно, к более древнему периоду⁶ и связаны с вышеописанным перегорелым слоем, обнаруженным под валом. По составу теста они наиболее близки керамике раннего слоя городища Койла, который датируется концом I тыс. до н. э.⁷ Это подтверждает и радиоуглеродный (¹⁴C) анализ обгорелых бревен под насыпью вала (2190±50 лет).⁸

На первом падаском городище, отличающемся от второго более крупными размерами и мощными укреплениями (табл. XVII, 1), были заложены два раскопа разведочного характера общей площадью 65 м². Городище со всех сторон, кроме северо-восточной, защищено крутыми естественными склонами (высота 16—18 м) и окружено по всему периметру валом. На северо-восточном конце площадки высота вала с внутренней стороны достигает 2,5 м. Там, в восточном углу городища находились, очевидно, ворота и проходила дорога в городище. Площадка городища ровная, но на ней можно заметить несколько десятков низких, покрытых дерном каменных бугорков.

Раскоп А (40 м²) был заложен в районе внутреннего подножия вала, в северной части городища, раскоп В (25 м²) — на северо-восточном конце площадки. Оба раскопа включали по одному из вышеупомянутых каменных бугорков. На территории раскопок прослеживается культурный слой серого цвета мощностью 20—30 см. В примыкающей к валу части раскопа А встречались камни, обвалившиеся, по всей вероятности, с верхней части вала. Каменные бугорки оказались остатками печей-каменок. Лучше сохранилось основание печи в раскопе А (табл. XVII, 2). Под печи состоял из одной крупной плиты, в центре которой находились сильно обожженные булыжники от кериса (каменки). Устье печи было обращено к юго-востоку, в сторону центра площадки. Перед ним находился мощеный плитами четырехугольный очаг с хорошо прослеживаемым рантом из камней, сложенных ребром.⁹ Боковые стены были, очевидно, сложены из крупных булыжников.

Основанием второй печи (раскоп В) тоже служила крупная плита. Сохранилась лишь нижняя часть юго-западной стены, сложенная из известняковых плит. Устье этой печи, как и предыдущей, было, очевидно, обращено тоже к юго-востоку.

Раскопки первого падаского городища дали только 28 находок¹⁰, преимущественно небольших фрагментов лепной керамики (25 черепков), которые не поддаются точной датировке. Кроме того, найдены миниатюрная бронзовая подковообразная фибула со свернутыми в трубочку концами, бронзовое ушко от нагрудной бляшки и фрагмент ножа. Фибулу можно датировать II—III вв.¹¹

К северу от первого городища, на восточном берегу р. Пада, прослеживается культурный слой поселения на площади не менее 5—6 га.

⁶ Ср. Тамла Т. Исследования городища и поселения в Пада, с. 354—355.

⁷ Шмидехельм М. Х. Археологические памятники, с. 172, табл. XVII: 1—10.

⁸ Анализ по ¹⁴C провел Я.-М. Пуннинг в лаборатории Института геологии АН ЭССР.

⁹ Аналогичный очаг наблюдался у печи 13 в. на городище Паатса (о. Сааремаа). См. Тыниссон Э. Некоторые итоги изучения древнеэстонского жилища. (По материалам городищ II—III вв.) — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1980, т. 29, № 1, рис. 2.

¹⁰ AI 4993 и 5036.

¹¹ Selirand, J. Eestlaste matmiskombed varafeodaalsete suhete tärganemise perioodil (II.—III. sajand). Tallinn, 1974, с. 155.

В южной части поселения был заложен небольшой раскоп — 3×3 м. Под верхним перемешанным гумусовым слоем был слой темной почвы мощностью 30—50 см со значительным содержанием угля, золы и обгорелых булыжников. Найдено 108 черепков керамики¹², которая по общему облику напоминает лепную посуду конца первого — начала II тыс., найденную на некоторых городищах Северной и Западной Эстонии (Иру, Куусалу Паюлинн, Коновере)¹³.

Описанное поселение следует рассматривать как тесно связанное с расположенным рядом первым городищем. Найденная керамика и характер оборонительных сооружений не оставляют сомнения в том, что второе падаское городище по сравнению с первым относится к более раннему времени. Исследованное в 1977 г. к востоку от второго городища поселение частично одновременно с ним. С другой стороны, часть найденных здесь черепков напоминает керамику из поселения, которое находилось к северу от первого городища.

При раскопках падаских городищ и поселений в 1977—1979 гг. не обнаружено черепков гончарной керамики. Можно предположить, что эти городища и поселения прекратили свое существование не позже второй половины II или в начале III в. и их нельзя связывать с упомянутой в Датской поземельной книге большой деревней Пада III в., имевшей территорию 40 га.¹⁴ Последняя находилась, возможно, в 1,5—2 км к востоку от городища, где на территории нынешней дер. Пада прослеживается довольно мощный культурный слой поселения площадью почти 14 га.¹⁵

¹² AI 5037.

¹³ Моора, Н. Muistsete linnuste uurimise tulemustest Eesti NSV-s. — В кн.: Muistsete asulad ja linnused. Arheoloogiline kogumik I. Tallinn, 1955, рис. 20; Schmie-dehelm, M. Kuusalu Pajulinn. — В кн.: Muistse Eesti linnused. 1936.—1938. a. uurimiste tulemused. Tartu, 1939, рис. 84; Тыниссон Э. О некоторых результатах исследования городища Коновере. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1975, т. 24, № 1, рис. 4: 12.

¹⁴ Johansen, P. Die Estlandliste des Liber Censu Daniae. Kopenhagen-Reval, 1933, с. 525—526.

¹⁵ Некоторые фрагменты керамики, найденные при раскопках разведочного характера на территории дер. Пада (AI 4047), следует, видимо, связывать именно с поселением, а не с остатками каменного могильника, как это раньше предполагалось (см. Шмидель М. X. Археологические памятники, с. 111).

T. TAMLA

PADA ARHEOLOOGILISE EKSPEDITSIOONI TULEMUSI 1978.—1979. AASTAL

Väiksemal linnamäel (Pada II) läbiuuritud otsavalli osas oli võimalik eristada kolm ehitusjärku (tahv. XVI, 1). Esimeses järgus oli linnus kindlustatud nähtavasti ainult puidust kaitseehitistega, sellest on säilinud õhuke sütt sisaldav kiht valli all ning mitu postiauku paest kiilukividega. Seejärel oli kuhjatud liivast ja kividest vall, mille välisküljel on 1 m kõrguselt jälgitav paemüür (tahv. XVI, 2). Viimases ehitusjärgus on valli kõrgendatud, millest annavad tunnistust ulatuslikud varingud tema sise- ja välisjalamil. Sellest järgust pärineb ka u. 1 m sügavune ja kuni 2 m laiune kraav valli välisjalamil. Linnamäelt leitud savinõukillud kuuluvad käsitsi vormitud nõudele ning on dateeritavad I aastatuhandesse, peamiselt selle teise poolele.

Suurema linnamäe (Pada I, tahv. XVII, 1) õuele rajatud proovikaevandites (kokku 65 m²) uuriti läbi 2 kerisahu ja nende suu ees olnud lee jäänused (tahv. XVII, 2). Kultuurkihist saadud leiumaterjal piirdub paarikümne savinõukilluga, lisaks miniatuurne pronksist rullotstega hoburaudsõlg 11.—13. sajandist.

Proovikaevand tehti I linnamäest põhja pool, Pada jõe idakaldal paikneval asulakohal. Käsitsi vormitud savinõude kildude alusel võib asula dateerida I aastatuhande lõppu ja II aastatuhande alguse.

T. TAMLA

RESULTATE DER ARCHÄOLOGISCHEN PADA-EXPEDITION

1978—1979

Auf dem kleineren, d.h. auf dem Burgberg von Pada II waren im erforschten Teil des Stirnwalls drei Bauperioden zu unterscheiden (Taf. XVII, 1). Während der ersten Periode war der Burgberg nur mit hölzernen Wehrbauten befestigt worden, von denen eine dünne kohlehaltige Schicht unter dem Wall und mehrere Pfostengruben mit den aus Kalkstein angefertigten Keilsteinen erhalten geblieben waren. Danach war ein Wall aus Sand und Steinen aufgehäuft worden, an dessen Außenseite eine 1 m hohe Kalksteinmauer (Taf. XVII, 2) zu verfolgen war. Im Laufe der letzten Bauperiode ist der Wall nochmals erhöht worden, wovon umfängliche Steinhaufen am inneren und äußeren Wallfuß zeugen. Diesem Zeitabschnitt gehört auch ein ca. 1 m tiefer und bis 2 m breiter Graben am äußeren Wallfuß an. Die aus dem Burgberg gewonnenen Tongefäßscherben stammen von handgeformten Gefäßen und können hauptsächlich in die zweite Hälfte des I. Jahrtausends datiert werden.

In den auf dem Burghof des größeren Burgberges von Pada I (Taf. XVII, 1) angelegten Probeschürfungen (insgesamt 65 m²) wurden die Überreste von zwei Hitzsteinöfen mit Ascheherden (Taf. XVII, 2) untersucht. Das aus der spärlichen Kulturschicht gehobene Fundinventar beschränkt sich auf einige zehn Tongefäßscherben, außerdem noch eine kleine bronzene aus dem 11.—13. Jh. stammende Hufeisenfibel mit eingerollten Enden.

Nördlich von dem größeren Burgberg wurde eine Grabungsstelle auf dem am Ostufer des Flusses Pada liegenden Siedlungsplatz angelegt. Aufgrund der geborgenen Scherben von handgeformten Gefäßen kann die Siedlung mit dem Ende des I. und dem Beginn des II. Jahrtausends datiert werden.

A. KPAUT

СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ПОЗДНЕГО
ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В КУУСАЛУ

В 1978 и 1979 гг. Научно-методическим советом музеев и памятников культуры Министерства культуры ЭССР были проведены, в связи со строительством дороги, аварийные раскопки поселения позднего железного века в Куусалу (Харьюский р-н). Поселение (Куусалу III) расположено на северной окраине поселка Куусалу, рядом с шоссе Таллин—Ленинград, на берегу пологого, повышающегося к востоку берега ручья Туулья (Лыпевэски; рис. 1). Поселение находится в 300 м юго-восточнее городища Куусалу Паюлинн¹ и в 250 м восточнее-юго-восточнее поселения Куусалу I. Одновременно была изучена окрестность пяти культовых камней с небольшими углублениями, один из которых находился в 150 м юго-западнее поселения, три — в 250—450 м восточнее и самый большой, с 25 углублениями, — в 20 м южнее основного раскопа.

Северная часть поселения уничтожена ранее проведенными здесь дорожными работами. Из сохранившейся части поселения, где верхний культурный слой тоже разрушен, было исследовано 110 м² южной стороны шоссе Таллин—Ленинград. Для более точного установления размеров поселения было сделано три небольших разведочных раскопа (величиной 4—6 м²) в 20 м юго-западнее и в 30 м севернее основного раскопа.

¹ О результатах раскопок городища в 1936 г. см. Schmiedehelm, M. Kuusalu Rajulinn. — В кн.: Muistse Eesti linnused, 1936.—1938. a. uurimiste tulemused. Tartu, 1939, с. 121—138.